Дрожь

Его серебристый мех взбесился от жуткого ощущения, пробежавшего по позвоночнику.

«Что это?»

Это было странно.

Как бы он ни думал об этом, сколько бы раз ни вспоминал…

Это не имело смысла.

«Как… он может двигаться?»

Сам Риак лучше всех знал о том, насколько сильным был шок от смерти, потому что он попросил Вегу использовать Священную Землю, когда был сосредоточен на тренировках.

Тот, кто столкнулся с ним тогда, была Вега.

«Мой лимит… был двадцать раз».

Даже Риак, который гордился своей силой воли и считал, что она не уступает никому, был поражен страхом и не мог двигаться после двадцати смертей подряд.

Смерть порождала страх за гранью воображения.

Нет…

Смерть или нет, но невозможно было оставить разум нетронутым после того, как твои кишки были разорваны, а фрагменты раздробленных костей вонзились в плоть.

«Но…»

Почему…

Пережив более двадцати смертей…

Как он мог так ярко улыбаться?

— Что? Почему ты отвлекаешься?

Дрррр

Волоча копье по земле, Оджин шаг за шагом приближался к нему.

Несмотря на то, что внутри его голова горела, Оджин двинулся вперед.

Хотя его ноги тряслись так, словно они вот-вот рухнут, он отказывался сдаваться.

— … Мы еще не закончили, не так ли?

Он двигался.

Он схватил горящую нить сознания…

…. И с силой влил силу в свои дрожащие ноги.

Один шаг…

А потом еще шаг.

— …!

Риак отступил назад, когда его глаза расширились.

В этот момент он был полностью ошеломлен хрупким человеком, с которым он мог столкнуться одним пальцем.

«Это…»

Закусив губы, лицо его побледнело от страха.

Его сжатые кулаки тряслись.

Его невозможно было описать простым выражением «выдающаяся воля».

Это было…

«Он не в своем уме.»

… безумие.

Это превышало волю, это было за пределами простого убеждения.

Это было просто чистое безумие.

— Кух!

Его инстинкты встревожили его.

Они предупредили его, чтобы он немедленно убегал из этого места, сказав ему, что этот человек - это тот, с кем не следует сталкиваться.

Все его чувства кричали.

— Это… бред!

Не обращая внимания на тревоги своих инстинктов, Риак поднял кулак.

Когда он уже собирался бежать на человека, шатающегося к нему…

Оооо!

… Серебряные лучи света, охватившие святилище, исчезли.

— Ах.

Голоса Оджина и Риака перекликались.

Их глаза, естественно, направились к Богине, которая смотрела на них двоих гневными глазами.

[Разве ты не слышал моих слов остановиться?]

— Я прошу прощения.

Риак склонил голову.

— …

Оджин с несколько прискорбным выражением возился с зажатым в руке копьем и вскоре кивнул головой.

— Извиняюсь. Наверное, я был слишком взволнован.

Он аккуратно извинился.

[Хуух. Серьезно… ты и Риак одинаковы, когда дело доходит до безрассудства.]

Вега вздохнула и подошла к нему.

Слегка ущипнув Оджина за щеку, она продолжила.

[Ты действительно беспокойное дитя. Насколько сильно ты собираешься беспокоить эту леди?]

Хотя она спросила игриво, ее голос слегка дрожал.

Казалось, что она действительно беспокоилась о нем.

Оджин горько улыбнулся, склонив голову.

— С этого момента я серьезно буду осторожен.

[Обещаешь?]

Вега осторожно вытянула мизинец.

«Где она научилась таким вещам?»

— Ага. Обещаю.

…Хотя было неизвестно, как долго продлится обещание мошенника.

[Фуфу. Эта леди будет доверять тебе.]

Когда он посмотрел на ярко улыбающуюся Богиню, даже мысли о лжи исчезли.

«На этот раз я немного перегрелся.»

Он сражался с половиной своего разума, начиная с середины боя.

Это было ужасно настолько, что Риак испугался и отступил на шаг.

«Но стоит ли этому удивляться?»

Страх и боль смерти определенно были экстремальными.

Дошло до того, что он боялся, что внутренности его мозга загорятся пламенем.

Однако…

«Я все еще думаю, что это было терпимо. Это было определенно больно и мучительно, но…»

«Разве проблема не была бы решена, если бы ты просто «терпел»?»

«Я не понимаю, почему они поднимают такую суету».

Оджин сталкивался с другими проблемами, которые не заканчивались после того, как ты потерпишь их. Он бы перенес страдания с улыбкой, если бы они закончились после этого.

— Обещаешь?!

Ха Ын подошла к нему с сердитым выражением лица.

Она взглянула на него, который как раз сцеплял свой мизинец с пальцем Веги, и вскоре сильно потянула его за ухо.

— Аааай.

— Кто ты, по-твоему, такой…?!

Похоже, она совсем разозлилась.

— Я сказал, что сожалею.

— …Аргх.

Ха Ын глубоко вздохнула, как будто не хотела больше ссориться с ним.

— Твое тело в порядке? Болит где-нибудь?

Ее сердце трепетало каждый раз, когда она вспоминала, как выглядел Оджин после того, как его разорвали когти Риака.

— Я в порядке, как видишь, — игриво ответил Оджин, пожав плечами.

Выражение лица Ха Ын немного расслабилось.

— Но я немного устал.

Было ли это из-за того, что напряжение спало?

Нахлынула внезапная усталость.

— Присядь на секунду.

— Хм? С чего вдруг?

— Быстрее.

Сон Ха Ын наклонила голову и села на место.

Оджин лег ей на бедра.

— Ч-что ты делаешь! — закричала Ха Ын, когда ее лицо покраснело.

— Хухуху.

«Хоть она и ведет себя таким образом, она фиксирует свое положение, чтобы мне было удобнее лечь».

— Я посплю десять минут.

— Т-ты… ты…!

Ха Ын подняла кулак, когда ее тело тряслось, но вскоре это прекратилось.

— … Хаа.

Она посмотрела на Оджина, который заснул в тот момент, когда его глаза закрылись, и медленно опустила поднятый кулак.

— Ты такой беспокойный.

Ха Ын со спокойным выражением лица слегка постучал по лбу спящего Оджина.

[Хм.]

Вега посмотрела на них двоих сложным взглядом. Она, ненадолго задумавшись, вскоре вздохнула и отвернулась.

[Риак.]

— Да. Леди Вега.

[Ну как теперь, когда ты пережил настоящую битву? Ты понимаешь слова этой леди?]

— …

Риак медленно кивнул головой, плотно сжав губы.

— … Я понял до мозга костей.

Взрывной рост Оджина был во время короткой битвы.

Был он регрессором или нет, феноменальный талант создавать навыки на месте во время боя, выдающееся чувство обращения с маной стигмы так свободно, как ему заблагорассудится.

До сих пор Риак наблюдал за многими пробуждёнными вместо Веги, но не было ни одного, кто мог бы сравниться с огромным количеством талантов, которыми обладал Оджин.

[Фуфу. Как и ожидалось, у него превосходный талант, который признаёшь даже ты.]

— …

Риак стиснул зубы.

«Нет.»

Он с силой сдержал слова, которые взлетели на кончик его языка.

«Важно не это.»

Феноменальный талант?

Они должны были наткнуться на «стену» и напрасно потерпеть неудачу.

…Так же, как и он.

Однако…

«Что на самом деле страшно в этом человеке…»

Он вспомнил фигуру Оджина после того, как тот встал, несмотря на десятки смертей.

«Этот человек сумасшедший».

Например, если бы был человек, который сунул руку в кипящее масло и захихикал, как будто это ничего не значило, могли бы вы описать этого человека словами «замечательное терпение» или «решительная воля»?

«Ублюдок, который близок к безумию».

Это был настоящий страх, который испускал человек по имени Оджин.

«Почему…»

Риак грубо сжал кулаки.

«Почему я… не мог быть таким сумасшедшим?»

В своем далеком прошлом…

Когда ему дали часть души Веги и он переродился с трансцендентным телом, он отчаянно трудился над обучением Веги, которая спасла его.

Чтобы защитить ее от тьмы «Черного Неба», которая придет, чтобы найти ее согласно пророчеству звезды, он трудился сотни, тысячи ночей.

Однако…

«Я не мог преодолеть стену».

Не имея возможности получить просветление за сотни лет, он остановился на месте.

Он впал в невообразимое расстройство и больше не стремился тренироваться дальше.

«Моей воли не хватило».

Он не мог соперничать с безумием Оджина…

Если бы только он имел это, его бы не остановили на месте так жалко.

[Риак?]

— Нет. Ничего.

Риак покачал головой с горькой улыбкой.

— …

Риак оглянулся на Оджина, уснувшего на бедрах Ха Ын.

«Это мое поражение».

Он не мог превзойти его ни талантом, ни волей.

Он даже одичал, потеряв рассудок от грубой зависти.

Унизительное поражение.

У него больше не было повода не признавать его.

Бац

Риак опустился на одно колено в сторону Оджина.

— Звезда, Бросающая Вызов Небесам,

Почтительно склонив голову…

— Пожалуйста, защити свет Звезды Ткачихи от тьмы Черного Неба.

… он взмолился отчаянным голосом.

* * *

Когда прошел еще один месяц, почти три месяца с момента прибытия в святилище…

— Я должен медленно начать возвращаться назад, — разочарованно сказал Оджин после того, как спарринг закончился.

Риак сузил глаза.

— Ты возвращаешься?

— Ага.

— Кмф! Ты собираешься пренебречь тренировкой, когда ты только смог продержаться чуть больше пяти минут!

Риак сказал это прямо, но в его голосе осталось и тяжелое сожаление. За последние три месяца он сильно привязался к Оджину.

— Эй, я довольно сильно вырос, если я могу продержаться пять минут, когда сначала было три секунды.

— Даже если так, разве это не немного дольше, чем время, необходимое для приготовления рамена быстрого приготовления!

— Хм? Ты знаешь, что такое рамен быстрого приготовления?

— Я съел немного после того, как увидел, что ты ешь это.

— Охре… неудивительно, что некоторые пропали.

— Это было вкусно.

— Ну и сука.

Они подружились до такой степени, что могли обмениваться игривыми шутками, прежде чем осознали это.

Оджин горько улыбнулся и пожал плечами.

— И все же я не могу оставаться здесь тысячу лет.

Пришло время заняться делами в Ассоциации.

«И эффективность тренировок начинает снижаться».

Независимо от того, какие уловки он использовал, был предел роста, когда он снова и снова сталкивался с одним и тем же Риаком.

Оджину нужны были настоящие бои.

Реальные бои без устройства безопасности «оживления».

— Гррр…

Риак с угрюмым выражением лица скрестил руки на груди.

— Хуху. Что? Тебе грустно, что я ухожу?

— Ч-что!, — резко выкрикнул Риак.

— Не говори чепухи, человек! Для настоящих воинов нет такой вещи, как одиночество!

— Ах, да~ да.

— Гррр!

Оджин смесялся, упаковывая багаж, который накопился за последние три месяца - его спальный мешок, подушку, несколько видов продуктов быстрого приготовления и кухонную утварь.

— Вот. Я оставлю пару раменов быстрого приготовления, так что съешь их, когда тебе будет скучно.

— …

Риак взял упаковки рамэна и крепко сжал губы.

— … Человек.

— Да?

— …

Риак какое-то время не мог говорить, так как его рот подбирал слова, но вскоре он повернул голову в другую сторону и тихо пробормотал.

— …С-спасибо тебе.

В спарринге с Оджином Риак нашел в себе силы снова бросить вызов «стене».

Он нашел мужество.

Как он мог не выразить свою благодарность?

— А? Что~? Я тебя не слышал~?

— К-кхм! Как ты смеешь!

Серебряный мех Риака встал дыбом, когда он обнажил свои острые зубы.

Взорвавшись от смеха, Оджин схватился за живот.

— Ну что, мне пора возвращаться?

Он достиг уровня, на котором он был достаточно способен защитить свое собственное тело.

Сейчас…

— Мне нужно показать им, кто такой апостол Звезды Ткачихи.

… Пришло время встретиться с миром.

http://tl.rulate.ru/book/72208/2346827